

В доме Цзян Юфэй Цзян Чжюань, только что положившая трубку, выглядит немного несчастной. Фан Сяоюй заваривает чайник высококачественного Дахунпао и наливает чашку мужу.

Обеспокоенный: "Что? Что говорят в муниципальном сейсмологическом бюро? Будут ли афтершоки? "

После того, как его жена взяла в руки чашку с пурпурным песком, а крепкий чай смочил горло, Цзян Чжюань с ненавистью сказал: "Старые смертники в Сейсмологическом бюро сказали, что я беспокоюсь из-за того, что слепо ем редиску. Они сказали, что с землетрясением не может справиться наше бюро здравоохранения, поэтому они сразу повесили трубку".

Фан Сяоюй подошла к спинке дивана и нежно помассировала плечи мужа. Мягким голосом она сказала:

"Если они этого не говорят, возможно, они все еще в состоянии тревоги. Я слышала, что землетрясение почувствовал весь север реки Янцзы, и я не знаю, что такое юг реки Янцзы, Шулинг...".

"Не говори мне о семье Шулинга!" Цзян Чжюань внезапно рассердился, и ценная чашка с фиолетовым песком в его руке разбилась о землю.

Фан Сяоюй испуганно посмотрела на белое, встревоженное лицо: "Чжюань, что с тобой?".

Цзян Чжюань внезапно встал с дивана, его лицо побагровело, и он сказал: "Эти собаки в бюро землетрясений смотрят свысока на низкие поступки людей! Я повесил трубку, чтобы ответить на звонок Лю Чжунтяня! "

Сразу после землетрясения Цзян Чжюань немедленно позвонил в Сейсмологическое бюро.

Как только телефон был подключен, Цзян Чжюань услышал, как кто-то сказал: "Директор, звонит директор Лю из компании недвижимости Чжунтянь. Не хотите ли вы ответить первым?" После этого телефон Цзян Чжюаня повесили.

Очевидно, что, по мнению Сейсмологического бюро, личность Цзян Чжюаня, директора Городского бюро здравоохранения, гораздо ниже личности Лю Чжунтяня, председателя правления.

Если его так игнорируют, неудивительно, что самодисциплина Цзян Чжюаня не может не злиться.

Фан Сяоюй знала характер своего мужа. Он был очень сильным всю свою жизнь. Он всегда был осторожен в чиновничьей среде и не смел совершать ошибок. Цзян Чжюань всегда гордился своей способностью пройти путь от стажера до директора бюро общественного здравоохранения.

Фан Сяоюй мягким голосом сказала:

"Лю Чжунтянь - один из четырех самых богатых людей в Цзянчжоу. Как мы можем сравнивать с другими? С древних времен чиновники ничем не лучше бизнесменов. Как ты мог запутаться? Более того, Чжюань, ты уже директор Городского бюро здравоохранения, и ты также

известный человек в Цзянчжоу. Как говорится, "довольство всегда приносит счастье, зачем нам сравнивать себя с Лю Чжунтянем?".

Фан Сяюй действительно внимателен. После некоторого облегчения, гнев Цзян Чжиюаня постепенно утих.

Цзян Чжиюань сделал глоток крепкого чая, но вдруг сказал Фан Сяюй, которая убирала разбитые чайные чашки на пол: "Мадам, я помню, что сын вице-мэра всегда интересовался нашей Юфэй. Может, устроим матч?"

Фан Сяюмэн повернула голову и спросила странным голосом: "До того, как ты поступил в университет, разве ты не позволил Фэйфэй влюбиться?".

"Я против того, чтобы она влюблялась, и я не возражаю против их нормального контакта. Мне еще нужно управлять человеческими отношениями, а потом..."

Голос Цзян Чжиюаня еще не упал, но в дверь постучала Цзян Юфэй.

"Фэйфэй, это просто землетрясение. Ты там в порядке? Почему ты не позвонила мне? "

Увидев, что ее дочь вернулась, Фан Сяюй не могла не забеспокоиться.

Цзян Юфэй слегка побледнев лицом, выдавила из себя улыбку: "На месте происшествия слишком шумно, я не слышала звонка мобильного телефона".

"В чем дело, моя дочь? Она угрюма. Разве финал не хорош?"

сказала Сяюй, но ничего не поняла.

Фан Сяюй очень любит песню Аньци и предпочитает звук ее флейты.

Первоначально она хотела посмотреть его в прямом эфире по телевизору. Однако Цзян Чжиюань не очень интересуется подобными развлекательными программами. Она всегда смотрит военные новости через пульт дистанционного управления всю ночь.

Фан Сяюй уступила мужу и пропустила прямую трансляцию финала.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2233930>